

Счастье

В тот вечер,
когда мы с тобой
вернулись из-под снежной кутерьмы
и сидели, греясь, у огня,
ты вдруг спросил:
– Как ты думаешь,
что такое счастье?
я улыбнулась,
как умею улыбаться только тебе,
и ответила:
– Счастье – это бегать босиком
по лугу, усыпанному желтыми цветами,
названия которых мы так и не узнали,
хохотать
до слез...
А потом, устав, повалиться на траву,
и слышать:
«Как ты думаешь,
что такое счастье?»
и отвечать:
«Счастье – это вернуться зимою
из морозного вечера,
сидеть, обнявшись, у огня
и целовать твои обветренные губы...

Нежность

Всемером на полу мы шептались в кругу темноты.
В золотую сгустилась свечу вся мирская безбрежность,
И в мерцанье знакомые дивно менялись черты.
Я тебе не глядела в лицо, воплощённая нежность.
Щекотала ресницами тёплые руки твои,
Прижималась горячей щекою ко слитым ладоням,
Будто знала, что скоро мы будем отсюда вдали
И что чуткие пальцы мы пальцами больше не тронем...

***

Я просыпалась там давно – в начале
Июля, в детстве. Был мой сон глубокий,
И в нём слова нездешние звучали,
Леса ветвями надо мной качали,
А окна выходили на восток:
Луч солнца сквозь берёзовые пряди
Мои ресницы сомкнутые гладил.
А после было утро. Земляника
Была на вкус, как солнце. На губах
Тот запах оставался – сладкий, дикий,
Играли в роще радостные блики,
Движеньем рук невольный был размах,

И где из тени знобкой я бежала –
Трава седая росная дрожала.
И ящерицы на камнях шершавых,
Казалось, застывали на века,
И длился полдень: бабочек кровавых
И белых не могла ничья рука
Встревожить в светлых травах над рекою.
И пахло мёдом, мёдом и покоем.

Утро

Утро дождливо и нежит блаженной ленью...
Дышишь капризной грацией бестолковой,
Рыжий царёныш, обиженный пробуждением,
Лев разомлевший, мальчик златоголовый.
Надо вставать, но дремота зовёт в подушки...
Кудри смешались, веки ещё истомны.
Выкормыш лета, сияют твои веснушки,
А меж лопаток – созвездие самых тёмных.
Дождь не стихает, и время на мёд похоже.
Полдень венчает твоё королевское утро.
Веет теплом от целованной солнцем кожи.
Повремени. Ненадолго. Ещё минуту...

Оловянные солдатики

...и пропадёт оловянный смешной солдатик.
Быстро забудет летящий синий шифон,
нежную балерину в бумажном платье,
капли свечей и часов полуночный звон,
блётки и марципаны, ребячий хохот,
ель новогоднюю, звёзд неподвижный рой...
Книжка мышами изгрызена. Что в ней плохо,
что хорошо – не узнает и сам герой.
Мальчик! Взрослеешь, мужаешь, крепнешь, сильный,
рыжий, бедовый, ещё незнаком с бедой.
Помнишь? – ты скинул джемпер – и в майке синей,
широкоплечий, вихрастый и молодой...
Я ведь тогда поняла – ты мужчина, вырос,
черты в глазах, бесшабашная эта статья...
Мальчик, скажи, где ты вычитал слово «низость»?
Мальчик, какая песня звала предать?
Путались ноты, слова ошалелым строем,
и не от них ли – шрам на твоей груди?
Мальчик, ты ведь рождён, чтобы быть героем,
рваться вперёд, не зная, что впереди.
Биться на шпагах, словах, на мечях и взглядах,
быть Дон Жуаном, Тилем и Сирано,
в свете софитов сражаться за тех, кто рядом,
в буре, хмелю, под парусом – всё равно...
Жить, хохотать, напролом, взахлёб, наудачу,
метко дерзить, порог родной целовать,

вдаль уходить, не оглядываясь, не прячась,
в изнеможенье падать и вновь вставать...
...Странно. Ты можешь быть гнусен, труслив и жалок,
тупить глаза, на глазах становясь никем...
Мальчик,
я бы и этого не сказала,
если б не тот солдатик в твоей руке.